

ЭМИГРАНТИКА НИКОЛАЯ РУСАНОВА ДО И ПОСЛЕ 1917 ГОДА

© 2024 г. М.В. Строганов

Аннотация: Н.С. Русанов, яркий деятель народнических и эсеровских организаций, две трети своей активной творческой деятельности прожил в эмиграции и только одну треть в России, причем эмигрантский период четко распадается на две части: при царской власти и при советском строе. Технически творчество Русанова в оба эти периода следует признать эмигрантской. Но существует несомненное и принципиальное различие между этими периодами, обусловленное тем, какому читателю адресованы сочинения того или иного периода. То, что Русанов писал за границей в царский период, было обращено читателю, живущему в метрополии, и предполагало его ответную реакцию. То, что Русанов писал за границей в советский период, было адресовано читателю, проживавшему в диаспоре, и не предполагало ответной реакции читателя метрополии. Кроме этого, существуют еще два отличия между этими периодами. В царский период Русанов печатался и в России (в первую очередь в журнале «Русское богатство»), хотя под псевдонимами, что не обманывало органы сыска. В советской России Русанов не печатался за отсутствием возможных для этого органов. Только два его эмигрантских текста (воспоминания) появились в печати, но с непременным сопровождением дезавуирующих их комментариев советских историков. Таким образом, следует ставить вопрос о различии, которое существовало между эмигрантикой до и после 1917 г., хотя это требует изучения аналогичных фигур и ситуаций.

Ключевые слова: Н.С. Русанов, группа старых народовольцев, «Русское богатство», эсеры, эмигрантика.

Информация об авторе: Михаил Викторович Строганов — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литера-

туры им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7618-7436>

E-mail: mvstroganov@gmail.com

Для цитирования: *Строганов М.В.* Эмигрантика Николая Русанова до и после 1917 года // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 139–171.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-139-171>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

EMIGRANTICA OF NIKOLAI RUSANOV BEFORE AND AFTER 1917

© 2024. Mikhail V. Stroganov

Abstract: Nikolai Rusanov, an outstanding figure of the Narodniks and socialist-revolutionary organizations, spent two-thirds of his creative life in emigration and only one-third in Russia, and the emigrant period can clearly be split into two parts: under the tsarist government and under the Soviet system. Technically, Rusanov's work in both periods should be recognized as emigration. But there is undoubted and fundamental difference between these periods, based on the fact which reader the works of a particular period are addressed to. What Rusanov wrote abroad during the tsarist period was addressed to a reader living in the metropolis, and was assumed to get his response. What Rusanov wrote abroad during the Soviet period was addressed to a reader who lived in the diaspora, and did not imply a response from the reader of the metropolis. In addition, there are two more differences between these periods. During the tsarist time, Rusanov was also published in Russia (primarily in the "Russian Wealth" magazine), although using pseudonyms, which did not deceive the investigative bodies of the government. In Soviet Russia Rusanov was not published due to the lack of editions suitable for his texts. Only two of his emigrant texts (memoirs) appeared

in print, but were indispensably accompanied by disavowing comments from the Soviet historians. Thus, it is necessary to raise the question of the difference that existed between emigrants before and after 1917, although this requires the study of similar figures and situations.

Keywords: Nikolai Rusanov, a group of old Narodniks Volunteers, “Russian Wealth”, social revolutionaries, emigrantica.

Information about the author: Mikhail V. Stroganov, DSc in Philology, Professor, Leading Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bldg. 1, 121069 Moscow, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7687436>
E-mail: mvstroganov@gmail.com

For citation: Stroganov, M.V. “Emigrantica of Nikolai Rusanov before and after 1917.” *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schrub, manag. ed. M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 139–171. (In Russian)
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-139-171>

Большую часть своей жизни народоволец, а потом эсер Николай Сергеевич Русанов прожил за границей. Из почти полных 80-ти лет он жил в России около 35 лет (1859–1882 и 1905–1917), а за границей около 45 лет (1882–1905 и 1918–1939). При этом следует учесть, что литературной работой он стал заниматься не ранее 1874 г.: так датировано его стихотворение «На Волге» [8, с. 489–490] (впервые: [35, с. 123–124]). Ср. воспоминания Русанова: «Летом 1874 г. я и сам написал под впечатлением чтения Костомарова о бунте Стеньки Разина стихотворение: “Я над Волгой сидел...”, которому посчастливилось, так как местные кружки, а не один только наш, почувствовали ко мне симпатию как к мятежному поэту, и оно перепечатывалось не один раз в заграничных и выходящих в России сборниках революционных песен» [53, с. 94]. А печатать свои публицистические статьи он начал только в 1879 г. — фельетоны-обозрения духовных и педагогических журналов в газете «Новости» (1879, 10 января — 30 марта; псевдоним Скромное Я). Учítывая это, мы увидим, что русский литературный стаж Русанова составляет 20 лет, а эмигрантский около 45 лет.

Такие фигуры, как Русанов, весьма показательны для рефлексии самого понятия эмигрантики. Разумеется, эмигрантика определяется чисто технически как пресса, которая выходила за пределами метрополии на русском языке (в этом отношении вполне логично эмигрантские журналы «Вестник Народной воли», «Вестник русской революции» и «Революционная Россия», с которыми был связан герой настоящих заметок, включены в Сводный каталог периодики русского зарубежья на сайте «Эмигрантика» [6; 7; 40]). Но такое чисто техническое определение влечёт за собой и содержательное: эмигрантика адресована читателю, который не только владеет русским языком, но и заинтересован в судьбе России. Но тут следует определить, где живет этот читатель. До 1917 г. русскоязычный читатель за пределами России уже существовал, но главный адресат русского писателя за границей жил в метрополии и, невзирая на все сложности и опасности, литература русских эмигрантов стремилась в Россию. После 1917 г. русская диаспора стала гораздо многочисленнее и рассеянее, а литература русских эмигрантов не могла попасть в современную им метрополию и оставила надежды и попытки на это (в метрополию более или менее стабильно попадало только радиовещание эмигрантов, появившееся несколько позднее). Отказ эмигрантики от намерений проникнуть в метрополию был обусловлен не столько опасением репрессий властей за ввоз контрабанды, сколько отсутствием надежд на адекватное понимание читателями метрополии. И для разграничения двух этих этапов в развитии эмигрантики нам оказываются необходимы такие фигуры, как Русанов. Между тем на примере его одного обобщений делать не следует, и мы только обращаем внимание на этот аспект явления.

В первый русский период Русанов выступает как народник-практик, но когда он начинает печататься, то систематически пропагандирует и излагает экономическую теорию К. Маркса¹. Совершенно очевидно, что своего читателя он видит в России. Однако уверенности в себе у него нет. В начале 1882 г. он вместе с С.Н. Кривенко начал редактировать артельный литературно-политический журнал «Устой», но уже в марте, разочаровавшись в перспективности полемики с народовольчеством с марксистских позиций, выезжает (при поддержке Н.К. Михайловского, Н.В. Шелгунова и К.М. Станю-

¹ Анализ и полное библиографическое описание работ этого времени см.: [1]. Историю эволюции отношения Русанова к Марксу и роль Русанова в освоении наследия Маркса в России см.: [3].

ковича) за границу, надеясь найти «на Западе <...> правду, ради которой только и стоит жить» [53, с. 282].

Считается, что с 1883 г. Русанов становится активным сотрудником и фактическим соредактором Лаврова в «Вестнике Народной воли» под псевдонимом К. Тарасов. В центре его внимания — пересмотр соотношения политики и экономики и борьба с политическим ренегатством. Однако ситуация была значительно сложнее. Лавров, судя по всему, на самом деле ценил Русанова и доверял ему, но его соредактор Л.А. Тихомиров, с которым настойчиво полемизировал Русанов, напротив, выступал против него и свои позиции не сдавал. В журнале появилось очень немного статей Русанова [69; 68; 75; 77], а одна из них с весьма характерным примечанием Лаврова:

Не вполне соглашаясь с некоторыми критическими и догматическими мнениями, высказанными уважаемым автором этой статьи, я постараюсь изложить мой взгляд на эти спорные пункты при первом удобном случае. Редакция «Вестника Народной воли» полагает, что взаимные отношения политического и экономического элементов в эволюции общества долго составят <так! — М.С.> предмет разногласия для занимающихся подобными вопросами, нисколько не изменяя отношения тех и других к социально-революционной программе. Делаю это примечание от своего имени, так как автор очень любезно ссылается в некоторых случаях на мои прежние труды. П.Л. [75, с. 1].

Совершенно очевидно, что это примечание Лавров делает под нажимом Тихомирова «от своего имени», обещая в ближайшем будущем опубликовать свою позицию по затронутым вопросам. Нам необходимо это учесть, чтобы понять, что спор идет между теоретиками народничества по вопросам тактики, но российский читатель в метрополии не знал в полной мере все детали этого спора. Принципиальная работа Русанова, окончательно расставившая все точки в отношении народоутопии к Тихомирову, появилась уже в то время, когда «Вестник Народной воли» перестал выходить, — отдельной брошюрой [41]. И кроме этой небольшой работы, мы не знаем других текстов Русанова второй половины 1880-х гг. Как можно предположить, это время ушло у Русанова на бытовое обустройство в Париже и работу для заработка во Всеобщем географическом словаре Гашетта (1884–1904).

В этих ранних эмигрантских статьях Русанов продолжал темы и даже фразеологию своих публикаций в метрополии. В этом отношении очень показателен подзаголовок его первой публикации за

границей: «Посвящается “катедер-социалистам” и прочим поборникам мирного прогресса», — в котором Русанов использовал термин, применявшийся им еще до эмиграции [54]. Вообще термин катедер-социализм был широко распространен в России во второй половине XIX — начале XX вв. И Русанов вспоминает о знакомстве с Н.Ф. Анненским: «Знал Анненский также хорошо экономические теории и экономические отношения Запада, и я помню, с каким живым удовольствием я проговорил при первом же знакомстве с ним целый вечер о становившемся тогда модным у нас в некоторых профессорских кругах катедер-социализме. Я резко, чисто по-юношески нападал на всех этих Шмоллеров и Вагнеров, которые уже в первый период бисмарковской реакции, направленной против германских социалистов, забыли всю свою “этику”, чтобы двинуться, одни больше, другие меньше, по пути бисмарковского же, прусского, бюрократического социализма. Анненский, отнюдь не отказываясь от критики этической школы, напирал больше на историческое значение нового направления как серьезного признака крушения старого манчестерства. Я вынес из этого разговора самое приятное впечатление, а Анненский высказал Кривенке обо мне мнение, которое очень обрадовало, но больше смутило меня (Николай Федорович нашел во мне идейное сходство с тем самым крупным писателем 60-х годов, которого я напомнил и Шелгунову)» [53, с. 259]. И та же самая фразеология возникает в рассказе о разговоре с Анненским «приблизительно около 1910 г.»: «Анненский в разговоре со мной особенно подчеркивал, что он и Михайловский были не только “несомненными социалистами” (“хотя нас бунтари и обзывали порою катедер-социалистами”), но и “политиками” в то время, когда еще роль политики не была надлежащим образом оценена русскими социалистами. И что если Михайловский написал прокламацию “К русскому обществу”, то ее мог бы написать и сам он, Анненский, так как его взгляды на необходимость, — “но лишь при известных исключительных условиях”, — террора ничуть не расходились со взглядами Михайловского и разделялись целой группой радикальных легальных литераторов» [53, с. 191–192].

В период написания мемуаров Русанов понимает, что им двигал в начале 1880-х гг. юношеский максимализм: «Но и больших статей, казалось мне тогда, было еще недостаточно для скорейшего ознакомления русских читателей с идеями Маркса и с их приложением к нашей действительности. Я придирался к самому малейшему случаю, к появлению той или иной “новой” книги, чтобы развивать точку зрения, на которой я тогда стоял, в отделе рецензий. Так я восполь-

зовался появлением в 1881 г. русского перевода французского “Курса политической экономии” Шторха, чтобы дать подробный разбор его определения стоимости, как приговора суждения о годности предметов. По поводу сочинения И. Иванюкова “Основные положения теории экономической политики” я резко противопоставлял межеумочности катедер-социалистической школы определенность “антибуржуазных мыслителей” в области политической экономии, и опять-таки прежде всего Маркса» [53, с. 265].

Видимо, эти работы Русанова были известны русским эмигрантам, и, когда он приехал в Париж, Л.А. Тихомиров вместе с Г.В. Плехановым предложили ему «разобрать вышедшую в 1881 г. книжку профессора <И.И.> Иванюкова “Основные положения теории экономической политики”. <...> Из письма я помню теперь лишь одну яркую мысль Плеханова: особенно всерьез Иванюкова принимать нечего; его выпады против заправских социалистов показывают лишь, что он представитель не катедер-социализма, каким он воображает себя, а всего-навсего полицей-социализма». «Называть полицей-социалистом Иванюкова мне не хотелось. Я его называл в продолжение всей статьи выразителем катедер-социализма. Но в самом катедер-социализме видел лишь “банкротство буржуазной науки” (отсюда и заглавие моей статьи)... <...> И в противоположность Иванюкову, набрасывавшемуся на революционеров как на “невежественную фракцию социализма”, я стремился защитить употребление революционных средств против современного государства, основанного на гнете и эксплуатации масс, и в частности против носителей русской самодержавной власти» [43, с. 87–89]. Далее Русанов рассказывает, что статья его в целом устроила Лаврова: «Петр Лаврович считал мою статью приемлемой, хотя и разочаровавшей его несколько в ожиданиях». «Тихомиров тоже очень остался доволен моим “Банкротством”». И, «несмотря на скорее отрицательное отношение к ней Плеханова» [43, с. 90], большинством редакторских голосов она была опубликована.

Ситуация с этой статьей показывает нам, что Русанов не видел разницы между публикацией в «Деле» и публикацией в «Вестнике Народной воли»: он писал обе статьи одному и тому же читателю, только в метропольном «Деле» он был ограничен цензурой, а в эмигрантском «Вестнике» — мнением редакторского триумvirата.

Настоящая литературно-политическая активность Русанова начинается в 1890-е гг. и открывается рядом публикаций, на которых следует остановиться, чтобы понять, на какого читателя он рассчитывал. Во-первых, он публикует небольшую брошюру, в которой пе-

репечатывает две нелегальные листовки на тему охватившего тогда Россию голода [66]: листовку «Свободное слово», написанную Михайловским (январь 1892) и листовку «От Группы народолюбцев», составленную А.А. Федуловым (коллективная правка, январь 1892). Михайловский отмечал, что отсутствие гражданских свобод мешает оказывать помощь пострадавшим от голода: «Печать не смеет говорить о размерах бедствия... Благотворительная деятельность семьи гр. Толстого ограждается только именем знаменитого романиста... Люди, желающие подавать милостыню, должны просить разрешения и не всегда получают его... Правительство... боится революционной пропаганды». Чтобы все не кончилось «новым террором, политическим обессиливанием и раздроблением России, народным бунтом, потопленным в народной крови», — Михайловский предлагал в качестве единственного средства следующее: «Только созыв выборных представителей земли и свободное обсуждение настоящего положения рассеют вялость и недоверие общества, сделают ненужными развращающие лотереи, вызовут энтузиазм самоотвержения, который всегда спасал Россию» [30, стлб. 71–72].

Русанов сопровождал эти публикации следующими комментариями: «Снова как будто проносится дыхание революции, и Россия пробуждается от сна. Жадно ловишь первые звуки протеста». Но следующий комментарий указывал на различия во взглядах: «Уже то обстоятельство, что русские либералы обращаются к вольному станку в стране произвола, заставляет нас предполагать, что мы имеем дело с людьми серьезными и убежденными. Но как жаль, что содержание их прокламаций остается позади революционного факта напечатания ее без разрешения цензора» [66, с. 4]. Таким образом, содержание прокламации Михайловского Русанов сводил к нулю.

Если учитывать, что Михайловский был в это время признанным лидером «передовой» интеллигенции (а позднее и сам Русанов признавал это и называл себя учеником и наследником Михайловского), такая критика была адресована не читателю метрополии: в России с ней никто бы не согласился. Эта публикация привела к конфликту, который описан в воспоминаниях М.С. Ольминского: «Отношения между Группой и Н.К. Михайловским скоро прекратились. По поводу первого листка Михайловский выразил двойное неудовольствие: во-первых, была по оплошности пропущена одна малозначащая фраза; во-вторых, одновременно, теми же техническими средствами, издан листок от имени народолюбцев, чем устанавливается компрометирующая авторов “Свободного слова” поли-

тическая связь. Однако Михайловский доставил в мае еще второй листок, начинающийся словами: “Высочайшим указом, данным на имя Правительствующего Сената, голод считается прекратившимся”. Членам Группы показалось зазорным набирать своими руками такую казенную фразу, они предложили вариант: “По царскому повелению голод считается прекратившимся”. Михайловский не согласился ни на какие изменения и прекратил сношения. Возможно, что на него повлияли в этом решении и обещания членов более умеренной, возникавшей тогда, так называемой “партии Народного права”» [4, с. 19]. Михайловский, как известно, не допускал критики в свой адрес, и этот инцидент прервал его общение с Русановым до 1895 г. Возобновил же Михайловский эти отношения по крайней необходимости: в связи с тем, что потребовалось найти для «Русского богатства» обозревателя французских событий и прессы взамен М.М. Ковалевского.

Свою собственную позицию по вопросам о голоде Русанов изложил в брошюре, которую издал в то же самое время и под тем же псевдонимом [62], но предварительно опубликовал ее материалы в немецкой газете “Vorwärts”. То, что он хотел сказать о голоде, он говорил немецкому читателю и уже потом только излагал на родном языке не только потому, что это не могло быть опубликовано в России, но и потому, что это едва ли могло быть адекватно воспринято российским читателем.

С самого начала своей жизни за границей Русанов сближается с П.Л. Лавровым, Г.А. Лопатиным и принимает участие в эмигрантской журналистике. Лавров написал введение и послесловие к брошюре о голоде, а Русанов дополнил лавровские некрологи Г.З. Елисеева и Н.В. Шелгунова своими воспоминаниями о Шелгунове [27] (в дополненном виде перепечатано: [32]). Отношения Русанова с Лавровым становились со временем все более близкими, Русанов выступал пропагандистом сочинений Лаврова в России (о чем свидетельствует его переписка с Михайловским и А.И. Иванчиным-Писаревым в 1890–1900-е гг. [9; 10, по Указателю имен]), посвятил ему целый ряд публикаций в эмигрантских изданиях, а позднее и в изданиях метрополии [5; 18, 55; 70].

За десять лет эмиграции Русанов стал своим для Группы старых народовольцев, которую возглавлял Лавров и которая издавала книжную серию «Материалы для истории русского социально-революционного движения» и в приложение к этой серии «С Родины и на Родину» (1893–1896). Русанов участвовал в деятельности Группы и печатался в обоих изданиях.

Лучше всего о позиции Русанова в это время можно судить по программному заявлению Группы, которое печаталось в качестве предисловия к каждому из выпусков «Материалов для истории русского социально-революционного движения». Под этим программным заявлением, написанным П.Л. Лавровым [86, р. 470], в числе прочих (П.Л. Лавров, И.И. Лазаревич, М.Н. Полонская, А.П. Похитонов, И.А. Рубанович, К.А. Серебрякова, Е.А. Серебряков, Г.Ф. Чернявская-Бохановская) стоит и подпись Русанова: Н.С. Тарасов. В этой подписи соединены вымышленная фамилия и реальные инициалы Русанова, хотя обычная его подпись была несколько иной: К. Тарасов. Псевдоним был необходим, так как Русанов проживал за границей с российским паспортом и юридически не был в эмиграции, но это, впрочем, не обманывало российские органы сыска.

Итак, издания Группы старых народовольцев предназначались в первую очередь читателю в России:

«Мы уверены, что наши товарищи в России организуют там боевую революционную партию, согласную с этою программю, и отчасти уже приступили к этой организации; мы уверены, что они на самой нашей родине создадут агитационную литературу, соответствующую требованиям настоящей минуты, и отчасти уже приступили к её созданию.

Мы не отказываемся сами предпринимать от времени до времени издания по текущим вопросам русской жизни и предоставляем каждому из наших товарищей, входящих в состав нашей группы, участвовать в пропагандистской или в агитационной литературе в связи с другими группами, посвящающими себя подобному делу и принимающими программу, близкую к нашей.

Но мы имеем в виду посвятить преимущественно в настоящую минуту свои литературные силы более общим трудам по вопросам русского социально-революционного дела. Нам хотелось бы в этих трудах дать необходимую подкладку деятельности нынешних русских социалистов-революционеров; уяснить их связь с их предшественниками, их связь с теми принципами, которые они унаследовали от этих предшественников и которые лежат в основе всех задач мирового социалистического движения, в наше время происходящего» [37, с. II].

«Мы знаем, что наш коллективный труд не может не заключать в себе много недостатков и пробелов. Но мы надеемся, что, добросовестно исполненный, он даст полезный материал нашим товарищам в России для их пропаганды и для их полемики с противниками и с сомневающимися. Мы желали бы, чтобы в этом труде наши то-

варищи нашли правдивое сказание о том, как страдали, боролись, успевали и гибли их предшественники, завещая преемникам или светлую мысль, или энергическое дело; нашли и верное указание на те незыблемые основы, научные и нравственные, которые всегда должны служить опорой деятельности социалиста, как ни были бы разнообразны практические задачи, пред ним возникающие.

Начиная издание, которое потребует немало труда и довольно значительных средств, мы ждем отзыва и содействия от наших товарищей в России и за границей, чтобы знать, нуждаются ли они точно в нашем издании и следует ли нам продолжать его» [37, с. III]. Ср. другие книги этой серии (Приложение). Книга Русанова появилась в качестве единственного выпуска другой серии, объявленной Группой старых народовольцев, — «Основы теоретического социализма и их приложение к России», но приложение «С Родины и на Родину» было и в этой книге с общей для серии нумерацией [76].

Кроме отдельной публикации в серии «Материалы для истории русского социально-революционного движения», Русанов в 3–7 выпусках «С родины и на родину» был составителем постоянного «революционного обозрения» «Что делается на Родине». Уже само название этого обозрения, как и название «С родины и на родину», говорит об ориентации писателя-эмигранта на читателя метрополии.

Итак, эмигрант-народоволец видел своего читателя в России. Русанов уехал из России, опасаясь политических репрессий и не желая жить в незаконном обществе. Но писал он для читателя, живущего в метрополии. Поэтому важнейшим событием для него было приглашение в 1895 г. к сотрудничеству в легальном и подцензурном журнале «Русское богатство». В этом журнале он по предложению редакции регулярно обозревал французские политические и культурные события — под псевдонимом Н. Кудрин. О происхождении этого псевдонима Русанов писал так: «Николай Константинович <Михайловский> просил у меня разрешения заменить мой, показавшийся ему очень сложным псевдоним <Утис Неминиссимус, Никто никакейший> более простым и удобным — Н. Кудрин (по ассоциации идей: Русанов — Кудрин — русые кудри). Статья моя произвела некоторое впечатление в идейных кругах, и читатели, усердно следившие за полемикой марксистов и “народников”, тщетно ломали голову над вопросом, кто мог скрываться под псевдонимом Кудрина, который очень старательно сохранялся в тайне редакцией “Русского богатства”» [43, с. 226]. А кроме того, по собственной инициативе Русанов писал обзоры русской периодики (1900–1905) под псевдонимом В.Г. Подарский. О происхождении этого псевдо-

нима Русанов упоминал при рассказе о кружке своих соучеников по реальному училищу: «Естественными науками ведал у нас исключенный реалист Подарский, милейший, но неуравновешенный юноша, который несколько лет спустя кончил жизнь самоубийством, мучась сознанием, что мало принес пользы людям, и именем которого я воспользовался много лет спустя, подписывая им мои обозрения “Текущей литературы” в “Русском богатстве” начала этого века. Подарский был изрядно знаком с Фоггом. Молешоттом, Бюхнером, Дарвином, Гексли, Тиндалем из иностранцев, а из русских с знаменитым в то время физиологом Сеченовым, о котором в революционных кружках передавалось почти шепотом, что его сам Чернышевский изобразил в “Что делать?” под именем Кирсанова. Подарский же по большей части читал нам и рефераты по естествознанию, которые нами тогда очень почитались как основание нового нашего мировоззрения» [53, с. 89].

Обе эти журнальные серии предназначались, естественно, для читателя, живущего в метрополии.

Действительно, на Н.К. Михайловского моя статья о Плеханове произвела столь благоприятное впечатление, что он предложил мне посылать в его журнал разного рода отдельные статьи и рецензии по моему усмотрению, а вскоре попросил меня стать постоянным корреспондентом из Франции на место М.М. Ковалевского, прекратившего начатые было им политические письма не то из-за придирчивости цензуры, не то от недостатка времени.

С французскими корреспонденциями связано у меня одно из лучших воспоминаний о моей литературной деятельности. Открывая мне страницы «Русского богатства» для постоянного сотрудничества из-за границы, Михайловский просил меня по возможности меньше писать о злободневной политике, а посвящать мои корреспонденции «длящимся темам» культурной, общественной и литературной жизни Франции. Собственно, согласно своей программе, разрешенной цензурным ведомством, «Русское богатство» и не могло даже касаться чистой политики. Кроме того, во Франции было много интересных явлений в разнообразных сферах бытия и мысли.

Я принял близко к сердцу пожелание Михайловского и, могу сказать, установил новый тип журнальных корреспонденций, который нашел с тех пор много подражателей. Отправляясь от конкретных явлений, зачастую от событий дня, я постоянно стремился осмыслить эти явления и осветить эти события, вдвигая их в общую обстановку, изучая зачастую вопрос исторически, присоединяя к своим

личным наблюдениям и непосредственному опыту огромный запас наблюдений и опыта предшественников, занесших свои впечатления и размышления на страницы богатейшей французской литературы. Я знал, что мои письма из Франции одно время сильно интересовали русского идейного читателя, читателя-друга, который в парижских корреспонденциях искал нередко ответа и на волновавшие его вопросы русской действительности. И, конечно, я выбирал преимущественно темы, которые естественно вызывали его на такое сближение. Но, не отказываясь от некоторой тенденциозности в выборе предметов для своих писем, я старался прежде всего, насколько мог объективно, знакомить читателей «Русского богатства» с разными сторонами общественной жизни старой культурной страны [43, с. 227].

К этому времени Русанов позиционировал себя как преемник и близкий друг Михайловского [21; 42; 52; 58], хотя Михайловский принципиально отвергал для себя не только эмиграцию, но даже и заграничные путешествия.

И в течение десяти лет Русанов параллельно с этой работой в легальном российском издании сотрудничал в нелегальном журнале эсеров «Революционная Россия» (1900–1905) и был редактором эсеровского же нелегально выходившего за границей «Вестника русской революции» (Женева; Париж, 1901–1905) [73; (перепечатано: [74]); 71; 72; 78; 79]. Это последнее издание сохраняло преемственность с изданиями Лаврова; как и в журнале «С родины и на родину», в «Вестнике русской революции» был обязательный отдел «Что делается на родине?». Издание информировало читателя эмиграции и метрополии о том, что умалчивала подцензурная печать России.

Для самого Русанова эти два вида писательской деятельности различались не только местом и типом публикации (диаспора/метрополия и бесцензурная/подцензурная), не только ориентацией на читателя (эмигрант и российский/только российский), но и интересами самого автора. Сотрудничество в «Русском богатстве» приносило Русанову не только авторское удовлетворение, но и определенный материальный доход (см. его письма к Иванчину-Писареву), равно как и редакторская работа у Гашетта. Сотрудничество в эмигрантских изданиях по определению не приносило никакого дохода (если только не вводило в расходы) и доставляло только удовлетворение от литературного труда. В «Русском богатстве» были, кроме Русанова, и другие такие же литературные сотрудники, в первую очередь И.В. Шкловский (Дионео, 1864–1935), но никто из них

не прошел такой же путь эмиграции, возвращения в метрополию и вторичной эмиграции, как Русанов.

О трудностях, которые вставали перед Русановым как сотрудником подцензурного российского издания, свидетельствуют его письма к Иванчину-Писареву. 15/28 марта 1903 г. Русанов писал: «Я и попрошу Вас, дорогой друг, поддержать меня общением и откровенно писать мне о том, чего я должен касаться в писаниях и как и чего избегать». О том же — 5/18 ноября 1903 г.: «Но я чувствую, что нельзя выскочить из своей кожи, и потому мне всегда грозит дилемма: или писать вяло, если нет кипения; или писать сравнительно недурно, но зачастую не попасть в тон вашему восточному пейзажу. И это, знаете, меня удручает, и, в конце концов, руки опускаются. Разве я не понимаю, что то, что позволено в печати моего, не оплачивает того, что я вам стою. Но как быть? Дурно или хорошо я пишу, я, во всяком случае, могу брать только искренностью. <...> В первый раз я почувствовал, что теряю мужество для борьбы с красным карандашом...». Сообщая 17/30 декабря 1903 г. о своем намерении расстаться с Гашеттом, Русанов пишет: «Вообще все это мне смертельно надоело, и я хотел бы работать исключительно для России. Единственно, что удерживает меня, это одно или, вернее, два соображения: 1) непрочность литературного положения в России (вспомните “От<ечественные> записки” и “Дело”); и 2) трудность зарабатывать все исключительно “оригинальным” трудом» [10, с. 402, 497, 509]. Русанов по вполне понятным причинам не упоминает о своей работе в «Вестнике русской революции», потому что, как мы уже говорили, работой это в прямом смысле и нельзя было назвать, так как сотрудничество в эмигрантской периодике не приносило дохода.

После амнистии 21 октября 1905 г. Русанов вернулся в Россию, активно участвовал в работе партии эсеров, сотрудничал в «Русском богатстве», «Былом», «Голосе минувшего», «Минувших годах», в эсеровских изданиях «Сын отечества» (1905, впрочем, в этом издании участвовали и народные социалисты В.А. Мякотин и А.В. Пешехонов), «Народный вестник», «Дело народа», «Голос» (1906)². Три последних газеты существовали по несколько дней каждая.

В этот период намечаются две новые тенденции в его деятельности, вызванные новыми обстоятельствами политической жизни. Первая тенденция: он перепечатывает в метрополии отдельными

² Назовем также отдельные публицистические и политические издания, исключив книги, составленные из публикаций в «Русском богатстве»: [16, 22, 23, 83, 85].

изданиями свои статьи, которые ранее были опубликованы в эмигрантской прессе. Из этого следует, с одной стороны, что он не видит принципиальных различий между читателем диаспоры и метрополии, а с другой стороны, он считает, что эмигрантские издания могли не дойти до читателя метрополии. Впрочем, перепечатка отдельными изданиями журнальных публикаций — вполне обычная практика как внутри диаспоры, так и внутри метрополии.

Вторая тенденция: Русанов выступает преимущественно как историк недавнего политического прошлого России, активным участником которого он был сам, поэтому в эти исторические очерки он постоянно включает мемуарный материал [11; 13; 14; 17; 19; 26; 57; 56; 59; 64]. В это же время он начинает писать и собственно мемуары, которые позднее частично войдут в его книги [12; 46; 47]. В 1912 г. Русанов вошел в редакцию «Русского богатства», которое к этому времени стало фактическим органом народных социалистов, но одновременно принял предложение Иванчина-Писарева сотрудничать в эсеровском журнале «Заветы». Все это вызвало серьезные возражения его коллег по «Русскому богатству», и с «Заветами» Русанов расстался. С октябрьского номера 1914 г., на время запрета издания «Русского богатства», Русанов выступал в качестве издателя (официальным редактором выступала В.Н. Цеховская, псевдоним Ольнем) заменившего их журнала «Русские записки». Так дело тянулось до апреля 1917 г., когда редактором-издателем возобновленного «Русского богатства (Русские записки)» стал В.Г. Короленко, хотя и жил в это время в Полтаве.

А.Г. Горнфельд писал Короленко 15 апреля 1917 г.: «...все наши публицисты были заняты: А.В. <Пешехонов> и В.А. <Мякотин> делами общественными (последний к тому же опять был болен), а Н.С. Русанов — делами партийными, которые, вероятно, совсем оторвут его от нашего журнала. Он уж хотел было уйти, но его уговорили; однако позиция, которую в последние дни занимает “Дело народа”, очень мало приемлема для “Русск<их> зап<исок>” в их нынешнем настроении. Сегодня 4 статьи газеты (вся первая страница) направлены против Милюкова, и если ближайшее политическое обозрение для “Рус<ских> зап<исок>” будет написано в тоне и идеях той же демагогии, то обострение несогласий неизбежно»³.

В газете «Дело народа» от 15 апреля 1917 г. на самом деле вся первая полоса так или иначе посвящена критике П.Н. Милюкова: «Петроград, 15 апреля» (б. п.), «Многие газеты находят...» (б. п.),

³ ОР РГБ. Ф. 135. Т. 1. Карт. 21. Ед. хр. 38. Л. 17.

«Милюков завоеватель» (В. Чернов), «Параллели и контрасты» (б. п.), «Авгиевы конюшни» (Свободный). Подписанной статьи Русанова среди них нет, хотя одна из трех не подписанных могла принадлежать ему. К тому же в марте–апреле 1917 г. Русанов напечатал в газете семь подписанных статей, и одна из них («Кто же сеет анархию?») действительно посвящена критике Милюкова [20; 44; 45; 51; 60; 61; 63].

Горнфельд был «в целом» прав: Русанов всегда расходился с умеренной редакцией «Русского богатства» [31], но в условиях революции это различие проявилось в полной мере. Через год, 12 июня 1918 г., Горнфельд вновь сообщал Короленко: «Русанов, говорят, за границей. Я видел его на чествовании “Русск<ого> богатства” и едва поздоровался с ним. Очень уж скверно было то, что он писал прошлой весной (<19>17 г.). Пусть он “искренен” и по-своему честен, но, если и невменяемый человек зарезал мою мать, я не могу его видеть без отвращения»⁴. Итогом звучит письмо Короленко к С.Я. Елпатьевскому от 28 марта 1921 г.: «Русанов, кажется, за границей, но вообще он от р<усско>-богатского кружка откололся»⁵.

Октябрьский переворот Русанов не принял, в этом отношении знаменательно его участие с двумя статьями в альманахе «Мысль» [50; 24], который был конфискован. Через год литературно-критическая и публицистическая части альманаха были стереотипно переизданы под названием «Из недавнего прошлого» [49; 25], но Русанова в России уже не было: в феврале 1918 г. он уехал как делегат ЦК партии эсеров на съезд социалистов стран Антанты в Лондоне и в Россию уже не вернулся. Началась вторая эмиграция.

Политическая активность его в это время падала, что можно объяснять, конечно, и возрастными проблемами. Однако, думается, Русанов проявлял осторожность, потому что в советской России оставались его дети. Мы мало знаем о детях Русанова и их судьбах, и по именам мы знаем троих: старшую дочь Наталью, второго в семье — сына Николая, и младшую дочь Антонину (род. 1902). Дочь Наталья, как явствует из письма Русанова к Иванчину-Писареву от 7/20 сентября 1902 г., жила в Петербурге. В 1906–1907 гг. она выступала в качестве издательницы двух ежедневных газет. Газета «Товарищ» (Петербург, с 15 марта 1906 г. по декабрь 1907 г., редакторы В.В. Португалов и В.И. Гардин) была фактически органом левых

⁴ ОР РГБ. Ф. 135. Т. 1. Карт. 21. Ед. хр. 38. Л. 35.

⁵ ОР РГБ. Ф. 135. Т. 1. Карт. 35. Ед. хр. 35. Л. 1 об.

кадетов. А газета «Столичная почта» (Петербург, с 1 октября 1906 г. по февраль 1908 г., фактический редактор В.В. Португалов) вначале была левокадетским органом, но с номера от 10 февраля 1907 г. «старалась быть выразителем стремлений и интересов демократических трудовых групп», т. е. тех элементов, которые составили в Думе трудовую группу. Обе они были запрещены властями. При последней газете выходило также иллюстрированное литературно-общественное и научное приложение «Еженедельник “Столичной почты”» (12 номеров с 1 октября по 21 декабря 1906 г.). Дальнейшая судьба ее неизвестна, но, возможно, она продолжала жить в России и после октябрьского переворота.

Про сына же, Николая Русанова (1892, Париж — 21.10.1937, Москва), известно, что он имел высшее образование, был беспартийным и проживал в Москве (Староконышенный пер. 4, кв. 2). Он был арестован 3 июля 1937 г., обвинен в активной контрреволюционной деятельности и в контрреволюционной агитации и расстрелян. Реабилитирован в феврале 1956 г. [82]. Русанову было о ком волноваться и во имя чего проявлять осторожность.

Печатался Русанов в разных эмигрантских изданиях: газеты «Воля России» (Прага), «Революционная Россия» (Прага), «Голос России» (Берлин), «Нужды деревни» (Берлин) [62] — в основном по вопросам международной политики, русской революционной истории и очень редко с критикой внутренней и внешней политики СССР. Подписывался он теперь только полным именем с двумя инициалами — как мэтр, и только если в одном выпуске издания было две публикации, он прибегал к подписи одними инициалами.

То, что Русанов писал в это время, не было адресовано читателю метрополии. Свой для Русанова читатель (как, впрочем, и для большинства эмигрантов) жил в диаспоре. Разумеется, прямых деклараций на этот счет мы не найдем. Но эта адресация со всей очевидностью звучит в интонациях Русанова. В качестве примера приведем заметку Русанова «Сомнение советской души», в которой рассказывалось, как писатель Е.Г. Лундберг, который организовал в 1920–1924 гг. в Берлине отдел Госиздата и Гостехиздата и издательство «Скифы» (совместно с левым эсером А.А. Трейдером), сначала опрометчиво издал, а потом, спохватившись, что это может повредить его жизни в СССР, уничтожил уже отпечатанную брошюру Л. Шестова «Что такое русский большевизм». Эта история вызвала большой скандал в эмигрантских кругах, который сам Лундберг так описал в книге, изданной уже в СССР в 1930 г.:

Прошло несколько дней. В «Руле» — заметка о «Скифах». «Скифы» выпускают в свет антибольшевистскую брошюру Л. Шестова, изданную большим тиражом. Несмотря на характер брошюры, она будет, благодаря связям Е.Г. Лундберга, допущена к продаже в Советской России.

Слишком явен был провокационный характер заметки. «Вот они — следствия», — думал я, сочиняя краткое опровержение. Опровержение было неминуемо: заметка задевала и ни в чем не повинные «Скифы» <...>. Видимо, в редакции «Руля» уже были заготовлены соответствующие случаю статьи. Одновременно с моим опровержением грянула в барабан вся эмигрантская пресса от «Руля» до «Нового времени». «Аутодафе», «Палач», «На чьи деньги?» — таковы были заголовки статей. Но волновали они меня очень мало. Хуже того, что я сам о себе думал, они не могли сказать. Обвинение в продажности било мимо цели. Пострадали две репутации и две кассы. Поделом — моя, и без вины — скифская. Ибо сколько я ни платил, я так и не выплатил им полностью свой долг. И последний грех был наихудшим во всей истории.

Начали приходить анонимные письма с угрозами убить. Офицерский стиль. Грубая брань. Я уничтожаю их, чтобы не волновать близких.

На докладе о В.Г. Короленко в «Доме искусств» — борьба с аудиторией. Колючие ненавидящие глаза. Победить их точностью и сложностью мысли.

А. Белый, проф. Ф.А. Браун и А. Шрейдер основали отделение Вольной Философской Ассоциации. Враждебные крики по моему адресу на первом заседании. А. Белый сказал нелепую речь о свободе и прелести разрушения. Л. Шестов отказался участвовать в Ассоциации, если она на первом же заседании не выразит протеста против большевистских насилий.

Раньше тянуло к «нейтральным» литературным и философским организациям. Теперь не верю, что нейтральные бывают [28, с. 202–204].

Я позволил себе эту довольно большую цитату, чтобы на фоне ее легче было понять текст Русанова:

Злейшие предатели — наши ближайшие друзья, как гласит в вольном русском переводе известная французская поговорка. У советского чиновника Лундберга нашелся такой очень близкий приятель-предатель: это сам он, ощутивший потребность рассказать издателям берлинского большевистского офицоза «Новый мир», почему им была уничтожена последняя книга Льва Шестова о большевизме.

Прочитав это объяснение, читатель, правда, все-таки не поймет, зачем надо было истреблять шестовскую вещь. Но зато как человеческий документ косноязычное излияние не лишено интереса. Ибо в нем отражается и вся душа этого скромного большевистского земноводного — душа, как полагается ей по штату у таких существ, «видом малая и не бессмертная» [33, с. 13]⁶.

После этого Русанов пересказывает историю словами самого Лундберга с включением большого числа цитат, а потом делает вывод:

Итак, вот «история одной книги», рассказанная мною в выражениях самого истребителя. Что сказать о ней? Живет себе маленький литератор, но большой неудачник. Живет, что-то пишет, хватаясь то за то, то за другое направление, сегодня марксист, завтра «друг» и «ученик» Шестова, но послезавтра левый эсер, а там и служитель большевизма. Потому что оно, конечно, философия философией, шестовская или какая другая. Но *primum vivere, deinde philosophari* <сначала живи, потом пофилософствуй, лат.> — надо поддерживать прежде всего свое брэнное существование, а там уже и разводить философические туры на колесах можно. Бедная, видом малая и не бессмертная душа! Вся-то она здесь в свою натуральную величину. И сколько питается в большевистском болоте таких скромных, меланхолически квакающих что-то во хвалу советского коммунизма земноводных, пока энергией здоровых русских людей не будет уничтожена большевистская трясина, и видом малые, и не бессмертные люди зятянут другие песни!.. Вот только жечь им ничего не позволят!.. [33, с. 13].

Лундберг пишет советскому читателю, для которого невыплаченный долг каким-то там непонятым «Скифам» — вина невеликая, а верность советской родине — самая большая заслуга. Русанов пишет читателю, во-первых, антибольшевистски настроенному, а во-вторых, свободному в поисках истины, что в итоге оказывается разными сторонами одной медали. Русанов пишет читателю диспуты. До 1918 г. он еще мог печатать в России статьи, подобные тем, которые появились в альманахе «Мысль». Но потом читатель метрополии стал ему недоступен, да он бы и не понял Русанова [36].

⁶ Перепечатано: [34, с. 326–327]. В том же номере «Воли России» — еще одна статья по тому же поводу: [39]. Фрагмент из книги см.: [67]. Впервые полностью на русском языке: [84]. Неточное изложение истории публикации Лундберга: [29].

В годы второй эмиграции Русанов пишет мемуары. Две книги: «На родине» и «В эмиграции», — охватывающие соответственно 1859–1882 и 1882–1905 гг., напечатаны. Продолжившие их книги «Снова на родине» и «Снова в эмиграции» не опубликованы, хранятся в РГБ. Первая книга «На родине» появилась впервые в Берлине в 1923 г. [48] (фрагменты первоначально: [15]), а в 1931 г. перепечатана в Советской России с предисловием и примечаниями И.А. Теодоровича, которые «разоблачали» и дезавуировали позицию автора-эсера: «Но давая очень недурные зарисовки, интересные фотографические снимки, наш автор не довольствуется этим, а пускается в известные теоретические экскурсии. Они сплошь и рядом никуда не годятся. Это происходит от того, что, не владея марксистским методом, Русанов не может правильно толковать действительность. Это обстоятельство повело к тому, что мы увидели себя вынужденными снабдить текст Русанова целым рядом примечаний, в которых противопоставляем выводам и объяснениям Русанова выводы и объяснения, обоснованные при помощи марксистского метода. Нам думается, что, таким образом, мы даем нашему читателю возможность использовать ценный фактический материал, даваемый мемуарами Н.С. Русанова, для правильного понимания крайне интересной и крайне важной эпохи» [81, с. 7]. Совершенно очевидно, что эта вторая публикация увидела свет без ведома и согласия автора. (Следует заметить, что многие современные авторы не учитывают идентичности авторского текста этих изданий и описывают их как разные тексты.)

Вторая книга воспоминаний издана лишь однажды, только в Советской России в 1929 г. с аналогичным сопровождением того же И.А. Теодоровича:

Книга Н. Русанова как раз по этим вопросам дает много перво-классного материала, правда, сырого, не взвешенного научным анализом, но исходящего от человека, бывшего непосредственным, если не всегда участником, то свидетелем значительных исторических событий. <...>

Но, давая хорошие фотографические снимки, которые сослужат громадную службу исследователям, имеющим в своих руках правильный метод, — Н. Русанов не схватывает сути процесса в целом. <...>

В заключение, еще раз повторим, что, хотя наш автор и не может, не владея марксистским методом, дать нам исчерпывающей картины глубоко важного процесса, тем не менее его материалы, наблюдения, характеристики, фотографические снимки представляют собой цен-

нейший материал. <...>

Вот почему мы не колеблясь рекомендуем его читателю с теми оговорками, какие даны нами в предисловии и в примечаниях [80, с. 11–13].

В эмигрантской печати эти воспоминания не публиковались, о чем свидетельствует отзыв о них С.П. Постникова:

Воспоминания Н.С. Русанова «В эмиграции», фактически являющиеся как бы вторым томом его воспоминаний (первый том вышел в издании Гржебина в 1922 г. в Берлине), хотя и затрагивают идеологию народничества, но большевицкая цензура, видимо, сочла ее вполне обезвреженной вступительной статьей коммуниста Теодоровича и его многочисленными полемическими примечаниями в тексте. Кроме того, книга Н.С. Русанова дает ценный и интересный материал по истории русского социализма, в его обоих разветвлениях, так что даже и большевики не смогли ее похоронить. Теодорович пишет, что его материалы, наблюдения, характеристики представляют собой ценнейший материал и сослужат громадную службу исследователям [38, с. 106].

Говоря далее о книге Русанова, С.П. Постников не упрекает его за публикацию ее в советской России. В связи с этим возникает вопрос о том, как она попала в руки советских издателей. Однако этот вопрос никогда не становился, и в настоящий момент мы можем только предположить, что рукопись книги «В эмиграции» попала в Россию в числе других документов Русанова, которые в 1929 г. поступили в рукописный отдел Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и составили его личный фонд, хранящийся ныне в Доме Плеханова [2].

Короче говоря, в эмигрантике Русанова мы видим два совершенно разных подхода, два направления в отношении к адресату. В первый период (до 1917 г.) читатель Русанова находился в России, и писатель-публицист говорил с ним на одном языке и не испытывал необходимости преодолевать культурные барьеры. Во второй эмигрантский период Русанов не обращается к читателю метрополии, да и не может обращаться, так как эмигрантская пресса находилась под жесточайшим запретом в советской России и чтение ее каралось как государственная измена. Но главной причиной отказа Русанова от ориентации на читателя метрополии является, с нашей точки зрения, является культурный разрыв между читате-

лем метрополии и писателем-эмигрантом. Дело не только в том, что мемуары Русанова не вполне устраивали Теодоровича. Дело в том, что большинство читателей этих мемуаров вполне разделяло точку зрения Теодоровича и, читая его предисловия к книгам Русанова, полностью соглашалось с автором-коммунистом, а не с автором-народником и эсером. «Не вполне понял», «не до конца оценил» — эту фразеологию придумал не сам Теодорович, этой фразеологией пользовались все, кто писал об идеологии любого автора XIX в. Другое дело, что осуждение за то, что «не вполне понял», «не до конца оценил», применительно к Н.Г. Чернышевскому или М.Е. Салтыкову (Н. Щедрину) было более снисходительным. Осуждение же таких авторов, как Русанов, приобретало интонации приговора.

Как можно предположить, те же самые тенденции мы увидим и при обращении к другим авторам-эмигрантам. И вместе с тем выводы делать пока еще рано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Аникин А.В.* Забытый источник по истории русской экономической мысли начала 80-х гг. XIX в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сборник статей. М.: Наука, 1982. С. 203–216.
2. *Аникин А.В.* Личный фонд Н.С. Русанова // Советские архивы. 1983. № 1. С. 60–62.
3. *Твардовская В.А., Итенберг Б.С.* Н.С. Русанов — искатель истины в социализме // Отечественная история. 1995. № 6. С. 59–92.

Источники⁷

4. *Александров М.С.* «Группа народовольцев» (1891–1894 гг.) // Былое. 1906. № 11. С. 1–29.
5. Биография Петра Лавровича Лаврова: (Очерк его жизни и деятельности:

⁷ Подписи Н.С. Русанова: Н.Е. Кудрин, Н. Р., Иван Сергеевский, К. Тарасов — в библиографических описаниях не раскрываются.

- С приложением портрета). [Лондон]: [газ.] «Рабочее знамя», 1899. 36 с.
6. Вестник Народной воли: Рев. соц.-полит. обозрение / ред. П. Лавров, Л. Тихомиров. Женева, 1883–1886. № 1–5 // Эмигрантика. Сводный каталог периодики русского зарубежья. URL: <http://www.emigrantica.ru/item/vestnik-narodnoi-voli-zheneva-18831886> (дата обращения: 28.08.2021).
 7. Вестник русской революции: Соц.-полит. обозрение / под ред. К. Тарасова. Женева; Paris, 1901–1905. № 1–4 // Эмигрантика. Сводный каталог периодики русского зарубежья. URL: <http://www.emigrantica.ru/item/vestnik-russkoi-revoliutsii-zheneva-parizh-19011905> (дата обращения: 28.08.2021).
 8. Вольная русская поэзия XVIII–XIX веков / вступ. ст., сост., вступ. заметки, подг. текста и примеч. С.А. Рейсера. Л.: Советский писатель, 1988. Т. 2. 720 с. (Библиотека поэта. Большая серия)
 9. Журнал «Русское богатство» Н.К. Михайловского. Из переписки членов редакции, авторов и современников, 1890–1903 / отв. ред. М.Л. Спивак; сост. М.Г. Петрова, М.В. Строганов. // Литературное наследство. М.: Наука, 2022. Т. 107. Кн. 1. 680 с.
 10. Журнал «Русское богатство» Н.К. Михайловского. Из переписки членов редакции, авторов и современников, 1890–1903 / отв. ред. М.Л. Спивак; сост. М.Г. Петрова, М.В. Строганов. // Литературное наследство. М.: Наука, 2022. Т. 107. Кн. 2. 664 с.
 11. Кудрин Н.Е. Выработка республиканских идей во Франции // Современность. 1906. Апрель. № 2. С. 221–242.
 12. Кудрин Н.Е. Двадцать пять лет спустя: (Из деревенских впечатлений) // Русское богатство. 1907. № 10. Отд. 2. С. 28–67.
 13. Кудрин Н.Е. Из западной жизни и литературы (Печать о Бюлове) // Русское богатство. 1909. № 9. Отд. 2. С. 62–76.
 14. Кудрин Н.Е. Из западной жизни и литературы // Русское богатство. 1909. № 6. Отд. 2. С. 127–140.
 15. Кудрин Н.Е. Из моих воспоминаний // Образование: журнал литературный, популярно-научный и общественно-политический: XVIII год [издания]. 1909. [Апрель]. № 4а. С. 90–120.
 16. Кудрин Н.Е. Как организовать выборы. СПб.: Труд и воля, 1906. 16 с.
 17. Кудрин Н.Е. Красота на служении человечеству: Жизнь и соч. Вильяма Морриса // Современные записки. 1906. № 1. С. 243–287.
 18. Кудрин Н.Е. Лавров, человек и мыслитель: (К десятилетию его смерти) // Русское богатство. 1910. № 2. С. 220–256.
 19. Кудрин Н.Е. Маркс, Энгельс, Лассаль: К биографии и развитию учения основателей научного социализма // Современность. 1906. Март. № 1. С. 31–72.

20. *Кудрин Н.Е.* Мнение Яльмара Брантинга о современном положении вещей // Дело народа. 1917. 28 марта. № 11. С. 1.
21. *Кудрин Н.Е.* Н.К. Михайловский как публицист-гражданин // Русское богатство. 1905. № 1. С. 135–179.
22. *Кудрин Н.Е.* О равноправности женщин. СПб.: Вят. т-во, 1905. 40 с.
23. *Кудрин Н.Е.* Социалисты Запада и России: Фурье. Маркс. Энгельс. Ласаль. Жюль Валлэс. Виллиам Моррис. Чернышевский. Лавров. Михайловский. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1908. IV, 393, [4] с.
24. *Кудрин Н.Е.* Февральская революция и октябрьский переворот // Из недавнего прошлого. Пг.: Колос, 1919. С. 182–198.
25. *Кудрин Н.Е.* Февральская революция и октябрьский переворот // Мысль. Пг.: Изд. тов-во Революционная мысль, 1918. № 1. С. 182–198.
26. *Кудрин Н.Е.* Феликс Вадимович Волховский // Русское богатство. 1914. № 9. Отд. 2. С. 264–265.
27. *Лавров П.Л.* Последовательные поколения: В память Г.З. Елисеева и Н.В. Шелгунова: (Прочитано на собрании 2 июня 1891 г. в Париже). Из воспоминаний о Н.В. Шелгунове / авт. ст. Н.С. Русанов. Женева: Кружок народовольцев, 1892. 64 с.
28. *Лундберг Е.* Записки писателя. 1920–1924. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. 319 с.
29. *Мачульская О.И.* Является ли революция актом творчества? (Послесловие к публикации статьи Л. Шестова «Что такое русский большевизм») // История философии. Вып. 8. М.: ИФ РАН, 2001. С. 122–123.
30. *Михайловский Н.К.* Полн. собр. соч.: в 10 т. / под ред. и с примеч. Е.Е. Колосова. 2-е изд. СПб.: Изд. Н.Н. Михайловского, 1913. Т. X. Стб. 71–72.
31. *Мякотин В.А.* Хроника внутренней жизни. Post-scriptum. По поводу статьи Н.С. Кудрина о Н.К. Михайловском // Русское богатство. 1905. № 2. Отд. 2. С. 133–134.
32. *Н. Р.* Событие 1-го марта и Николай Васильевич Шелгунов // Былое. 1906. № 3. С. 41–47.
33. *Н. Р.* Сомнение советской души // Воля России. 1922. 9 янв. (№ 1). С. 13.
34. *Н. Р.* Сомнение советской души // Л.И. Шестов: pro et contra: Антология / сост., вступ. ст., коммент. Т.Г. Щедриной. СПб.: РХГА, 2016. С. 326–327. (Серия: Русский Путь)
35. Новый сборник революционных песен и стихотворений / [сост. П.Л. Лавров]. Paris: Изд. Группы народовольцев, 1898. 144 с.
36. *Обатнина Е.Р.* Е. Лундберг versus И. Гессен: малоизвестные подробности несостоявшегося третейского суда // Зарубежная Россия 1917–1939 гг.: Сборник статей / отв. ред. В.Ю. Черняев. СПб.: Suomin Pietarin, Европейский Дом, 2000. С. 271–277.

37. Объявление об издании Группы старых народовольцев // *Серебряков Е.А.* Общество «Земля и воля». Женева: Тип. группы, 1894. Материалы для истории русского социально-революционного движения. Вып. 11: С Родины и на Родину [с приложением]. № 4. С. I–III.
38. *Постников С.П.* Воспоминания социалистов-революционеров // *Воля России*. 1929. Декабрь. № 12. С. 106.
39. *Постников С.П.* История одного преступления. Советское аутодафе // *Воля России*. 1922. 9 янв. № 1. С. 12–13.
40. Революционная Россия: Центральный орган партии социалистов-революционеров. Журнал. Юрьев, 1920–1921. № 1–18. Берлин, 1922–1923. № 19–31. Прага, 1923–1931. № 32–78 // *Эмигрантика*. Сводный каталог периодики русского зарубежья. URL: <http://www.emigrantica.ru/item/revoliutsionnaia-rossiia-tallin-1920-iurev-19201921-berlin-19221923-praga-19231931> (дата обращения: 28.08.2021).
41. Революция или эволюция? [По поводу предисловия Л.А. Тихомирова ко 2-му изданию “Russie politique et sociale” / с послесл. П.Л. Лаврова]. Женева: Вольная русская тип., [1888]. 8 с.
42. *Русанов Н.С.* Архив Н.К. Михайловского // *Русское богатство*. 1914. № 1. С. 129–164.
43. *Русанов Н.С.* В эмиграции: [воспоминания]. М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. 312 с.
44. *Русанов Н.С.* Живые — мертвым! // *Дело народа*. 1917. 23 марта. № 8. С. 1.
45. *Русанов Н.С.* Задачи международного общения рабочей демократии // *Дело народа*. 1917. 17 марта. № 3. С. 1.
46. *Русанов Н.С.* Из литературных воспоминаний // *Былое*. 1906. № 12. С. 37–53.
47. *Русанов Н.С.* Из литературных воспоминаний // И.С. Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах. М.: В.В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1924. Ч. 1. 187 с.
48. *Русанов Н.С.* Из моих воспоминаний. Берлин: Изд-во З.И. Гржебина, 1923. Кн. [Т.] 1: Детство и юность на родине. 1859–1882. 354, [3] с.
49. *Русанов Н.С.* Крестьяне в программах русских социалистов после 19 фев. Статья первая // *Из недавнего прошлого*. Пг.: Колос, 1919. С. 142–169.
50. *Русанов Н.С.* Крестьяне в программах русских социалистов после 19 фев. Статья первая // *Мысль*. Пг.: Изд. Тов. Революционная мысль, 1918. № 1. С. 142–169.
51. *Русанов Н.С.* Кто же сеет анархию? // *Дело народа*. 1917. 23 апр. № 31. С. 1.
52. *Русанов Н.С.* Н.К. Михайловский и общественная жизнь России // *Голос минувшего*. 1914. № 2. С. 5–27.

53. *Русанов Н.С.* На родине. 1859–1882 / ред., предисл. и примеч. И.А. Теодоровича. М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. 351 с.
54. *Русанов Н.С.* Наши катедер... — экономисты // Дело. 1880. № 11. Отд. 2. С. 33–64.
55. *Русанов Н.С.* П.Л. Лавров (Очерк его жизни и деятельности) // Былое. 1907. № 2. С. 243–286.
56. *Русанов Н.С.* Памяти В.И. Семевского // Русские записки. 1916. № 9. С. 308–315.
57. *Русанов Н.С.* Памяти Максима Максимовича Ковалевского // Русские записки. 1916. № 3. С. 304–309.
58. *Русанов Н.С.* «Политика» Н.К. Михайловского // Былое. 1907. № 7. С. 124–139.
59. *Русанов Н.С.* Поль и Лаура Лафарги (Из моих воспоминаний) // Русское богатство. 1911. № 12. С. 181–217.
60. *Русанов Н.С.* «Провокация» // Дело народа. 1917. 21 марта. № 6. С. 1.
61. *Русанов Н.С.* Реформа и революция // Дело народа. 1917. 18 апр. № 27. С. 1.
62. *Русанов Н.С.* Рец.: Каутский. Социализация хозяйства. Берлин: Русское универсальное изд., 1921. Всеобщая библиотека. № 2 // Нужды деревни: Ежемесячный научный, экономический и общественный журнал. Берлин, 1922. Май. № 2. С. 104–106.
63. *Русанов Н.С.* «Таймс» и русская революция // Дело народа. 1917. 28 марта. № 11. С. 1.
64. *Русанов Н.С.* С.Н. Южаков, идеолог и публицист // Русское богатство. 1911. № 1. Отд. 2. С. 64–98.
65. *Сергеевский И.* Голод в России: Читано в Париже 22/10 января 1892 г. / со введением и послесловием П. Лаврова. Женева: Кружок старых народовольцев, 1892. 48 с.
66. *Сергеевский И.* По поводу недавних прокламаций. [Париж]: Кружок старых народовольцев, [1892]. 8 с.
67. «Сожженная» книга (Из «Что такое большевизм?» Льва Шестова) / предисл. М. И. // Воля России. 1922. 3 авг. № 28. С. 8–11.
68. *Тарасов К.* Банкротство буржуазной науки: Посвящается «катедер-социалистам» и прочим поборникам мирного прогресса. [Б. м.: Б. и., 1884]. 46 с.
69. *Тарасов К.* Банкротство буржуазной науки: Посвящается «катедер-социалистам» и прочим поборникам мирного прогресса // Вестник Народной воли. 1883. № 1. С. 1–43.
70. *Тарасов К.* Жизнь и смерть Петра Лавровича Лаврова: [Некролог]. [Похороны П.Л. Лаврова]: [Документальный материал и речи ораторов]. Женева: Союз русских социал-демократов, 1900. 31 с.

71. Тарасов К. Мировой рост и кризис социализма // Вестник русской революции. 1902. № 2. С. 38–87.
72. Тарасов К. Мировой рост и кризис социализма. М.: Молодая Россия, 1906. 44 с.
73. Тарасов К. Наша программа // Вестник русской революции. 1901. № 1. С. 1–15.
74. Тарасов К. Наша программа // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1922 гг.: в 3 т. М.: РОССПЭН, 1996. Т. 1: 1900–1907 гг. С. 51–58.
75. Тарасов К. Политические и экономические факторы в жизни народов // Вестник Народной воли. 1884. № 2. С. 1–36.
76. Тарасов К. Условия развития и цели социализма. Основы теоретического социализма и их приложение к России. Вып. 1. [С приложением] С Родины и на Родину. № 2. Женева: изд. Группы старых народовольцев, 1893. IV, 28, 59–116 с.
77. Тарасов К. Фабричное законодательство и фабричный быт в России // Вестник Народной воли. 1885. № 4. С. 146–202.
78. Тарасов К. Эволюция русской социалистической мысли // Вестник русской революции. 1903. № 3. С. 1–37.
79. Тарасов К. Эволюция русской социалистической мысли. Нижний Новгород: Зарница, 1906. 32 с.
80. Теодорович Ив. Предисловие // Русанов Н.С. В эмиграции: [воспоминания] / ред., предисл. и примеч. И.А. Теодоровича. М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. С. 5–13.
81. Теодорович Ив. Предисловие // Русанов Н.С. На родине. 1859–1882 / ред., предисл. и примеч. И.А. Теодоровича. М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. С. 5–7.
82. Фамилия Русанов // Центр генеалогических исследований. URL: https://rosgenea.ru/familiya/rusanov/page_5 (дата обращения: 28.08.2021).
83. Французские памфлетисты XIX века / с предисл. Н.Е. Кудрина. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. VIII, 345 с. (Серия: Библиотека политических памфлетов)
84. Шестов Л. Что такое русский большевизм // История философии. Вып. 8. М.: ИФ РАН, 2001. С. 97–121.
85. Энгельс Фр. О России / вступ. ст. [Введение] Н.Е. Кудрина. СПб.: Голос, 1906. 30 с.
86. Lavrov P.L. Years of Emigration: Letters and Documents in 2 vols. / ed. by B. Sapiro. Dordrecht; Boston: D. Reidel Publishing Company, 1974. Vol. I. 603 p. Dordrecht; Boston: D. Reidel Publ. Comp., 1987. 603 p.

REFERENCES

1. Anikin, A.V. "Zabytyi istochnik po istorii russkoi ekonomicheskoi mysli nachala 80-kh gg. XIX v." ["Forgotten Source of the History of Russian Economic Thought of the Early 1880s"]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR dooktiabr'skogo perioda: Sbornik statei* [Source Studies in the Chronology of Soviet History Pre-revolutionary Period: Collection of Papers]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 203–216. (In Russian)
2. Anikin, A.V. "Lichnyi fond N.S. Rusanova" ["Nikolai Rusanov's Personal Fund"]. *Sovetskie arkhivy*, no. 1, 1983, pp. 60–62. (In Russian)
3. Tvardovskaya, V.A., and B.S. Itenberg. "N.S. Rusanov — iskatel' istiny v sotsializme" ["Nikolai Rusanov — the Seeker of Truth in Socialism"]. *Otechestvennaya istoriya*, no. 6. 1995, pp. 59–92. (In Russian)

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Материалы для истории русского социально-революционного движения

- Лавров П.Л. История, социализм и русское движение (вместо введения) // Материалы для истории русского социально-революционного движения. Женева: Изд. Группы старых народовольцев. 1893. Вып. 1. С. 1–42.
- Лавров П.Л. Ответ П.Л. Лаврова. [Приложение: С Родины и на Родину. № 1.] // Материалы для истории русского социально-революционного движения. Женева: Изд. Группы старых народовольцев. 1893. Вып. 1. С. 46–47.
- Рубанович И.А. Иностранная пресса и русское // Материалы для истории русского социально-революционного движения. Париж: Группа старых народовольцев, 1893. Вып. 16. С. 1–32.
- Тарасов К. Условия развития и цели социализма // Основы теоретического социализма и их приложение к России. Женева: изд. Группы старых народовольцев, 1893. Вып. 1. С. 1–28.
- Серебряков Е.А. Общество «Земля и воля» // Материалы для истории русского социально-революционного движения. Женева: Тип. группы, 1894. Вып. 11. С. 1–66.
- Лавров П.Л. Народники-пропагандисты 1873–1877 годов. Главы 1–2. // Материалы для истории русского социально-революционного движения. Женева: [Тип. группы], 1895. Вып. 10, часть 1. С. 1–76.
- Лавров П.Л. Народники-пропагандисты 1873–1877 годов. Главы 3–6. // Материалы для истории русского социально-революционного движения. Женева: [Тип. группы], 1896. Вып. 10, часть 2. С. 77–292.

2. С Родины и на Родину

- Тарасов К. Что делается на Родине (Революционное обозрение) // С Родины и на Родину. 1893. № 3. С. 117–142.
- Тарасов К. 14-е июня 1893 (По поводу семидесятилетия П.Л. Лаврова) // С Родины и на Родину. № 3. С. 214–215.
- Тарасов К. Что делается на Родине (Революционное обозрение) // С Родины и на Родину. 1894. № 4. С. 261–282.
- Тарасов К. На рубеже двух царствований (Александр III — Николай II). I. Первое марта: начало прошлого царствования и характеристика первых лет его. — II–V. Оценка внутренней политики Александра III. — VI. Царская экономика. — VII. Внешняя политика. — VIII. Личность покойного царя. — IX. Николай II и первые его шаги: современное состояние России; отд. изд.: Тарасов К. На рубеже двух царствований (Александр III — Николай II). Женева: Изд. Группы старых народовольцев, 1895. 44 с.
- Тарасов К. Что делается на Родине (Революционное обозрение). Великие и богатые милости царского манифеста. Николай II — покровитель наук и литературы. Пророческие слова В.О. Ключевского. Новые веяния народной жизни // С Родины и на Родину. 1895. № 5. С. 385–396.
- Тарасов К. Что делается на Родине (Революционное обозрение) // С Родины и на Родину. 1896. № 6–7. С. 405–421.

3. Воля России

- Русанов Н.С. Жизнь и мысль на Западе. Евреи и революция // Воля России. 1921. 6 апр. № 170. С. 3–5.
- Русанов Н.С. Жизнь и мысль на Западе. Война и капитализм в Японии // Воля России. 1921. 14 апр. № 177. С. 3–4.
- Русанов Н.С. Жизнь и мысль на Западе. Социальные приобретения войны // Воля России. 1921. 20 апр. № 182. С. 3–5.
- Русанов Н.С. Жизнь и мысль на Западе. Типы венгерских большевиков // Воля России. 1921. 27 апр. № 188. С. 4–5.
- Русанов Н.С. Жизнь и мысль на Западе. Аристократия или демократия? // Воля России. 1921. 4 мая. № 188. С. 3–4.
- Русанов Н.С. Жизнь и мысль на Западе. Судьбы культа Наполеона во Франции // Воля России. 1921. 11 мая. № 200. С. 3–4.
- Русанов Н.С. Жизнь и мысль на Западе. В. Либкнехт о диктатуре пролетариата // Воля России. 1921. 18 мая. № 205. С. 4–5.
- Русанов Н.С. Данте — интернационалист 14-го века // Воля России. 1921. 20 мая. № 207. С. 3–4.
- Русанов Н.С. Жизнь и мысль на Западе. Трудовое законодательство в

- Германии // Воля России. 1921. 25 мая. № 211. С. 3–5.
- *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Жив ли натурализм? // Воля России. 1921. 7 июня. № 222. С. 3–5.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Экономика и политика английского рабочего класса // Воля России. 1921. 16 июня. № 230. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Бранный пир и мирное похмелье // Воля России. 1921. 7 июля. № 247. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Герой нашего времени // Воля России. 1921. 17 июля. № 258. С. 3–5.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Кризис парламентаризма в Англии // Воля России. 1921. 23 июля. № 261. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Рабочий вопрос в британской Индии // Воля России. 1921. 26 июля. № 263. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Нефтяной империализм // Воля России. 1921. 30 июля. № 267. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Задачи объединения социалистических партий Германии // Воля России. 1921. 2 авг. № 269. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Задачи объединения социалистических партий Германии. II // Воля России. 1921. 11 авг. № 277. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Общество наций // Воля России. 1921. 23 авг. № 286. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Задачи объединения социалистических партий Германии. III // Воля России. 1921. 30 авг. № 292. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Война и движение собственности // Воля России. 1921. 15 сент. № 306. С. 3–4.
 - *Русанов Н.С.* Жизнь и мысль на Западе. Размышления у парадного подъезда // Воля России. 1921. 4 окт. № 322. С. 2–3.
 - *Русанов Н.С.* В.Г. Короленко // Воля России. 1922. 9 янв. № 1. С. 8.
 - *Н. Р.* Сомнение советской души // Воля России. 1922. 9 янв. № 1. С. 13.
 - *Русанов Н.С.* Легенда и действительность большевизма. [Рец.:] Morris Hillquit. From Marx to Lenin. New York, 1921 // Воля России. 1922. № 20. С. 7–9.
 - *Русанов Н.С.* Вальтер Ратенау (Опыт характеристики) // Воля России. 1922. № 26/27. С. 12–16.
 - *Русанов Н.С.* Из воспоминаний о Глебе Успенском // Воля России. 1923. № 12. С. 1–17.
 - *Русанов Н.С.* Каблиц и Плеханов: [Из воспоминаний] // Воля России. 1923. № 17. С. 1–11.

- *Русанов Н.С.* Конструктивный социализм. [Рец.:] В. Чернов. Конструктивный социализм. Т. 1. Прага, 1925 // Воля России. 1925. № 4. С. 224–228.

4. Революционная Россия

- *Н. Р. Турский* раскол // Революционная Россия. 1921. Март. № 4. С. 10–13.
- *Русанов Н.С.* Типы венгерских большевиков // Революционная Россия. 1921. Май. № 8. С. 18–19.
- *Русанов Н.С.* Герой нашего времени // Революционная Россия. 1921. Сентябрь–Октябрь. № 12/13. С. 30–31.
- *Зензинов, Рубанович, Русанов, Сухомлин, Чернов.* Меморандум Заграничной делегации партии социалистов-революционеров, представленный Конференции 3-х интернациональных объединений социалистических и коммунистических партий от 2-го апреля 1922 года в Берлине // Революционная Россия. 1922. Май. № 19. С. 1–11.
- *Русанов Н.С. И.А. Рубанович* // Революционная Россия. 1922. Октябрь–Ноябрь. № 21/22. С. 40.
- *Русанов Н.С.* Рост и кризис социализма // Революционная Россия. 1923. Январь–Февраль. № 24/25. С. 4–10.
- *Постников М., Русанов Н., Чернов В., Шредер Г.* Партийная жизнь. По поводу заявления Крыленко об обмене смертников // Революционная Россия. 1923. Май–Июнь. № 26/27. С. 38–39.
- *Русанов Н.С.* Германия на распутье // Революционная Россия. 1923. Сентябрь. № 30. С. 2–4.
- *Русанов Н.С.* На трудном пути к миру (Социально-политическое обозрение) // Революционная Россия. 1924. Октябрь–Ноябрь. № 37/38. С. 22–27.
- *Русанов Н.С.* Заметки социалиста. 1. Кое-что о французском социализме (По поводу Гренобльского съезда) // Революционная Россия. 1925. Апрель. № 42. С. 31–33.
- *Русанов Н.С.* Борьба демократии и плутократии во Франции // Революционная Россия. 1925. Июнь. (№ 43). С. 34.
- *Русанов Н.С.* На марсельском съезде // Революционная Россия. 1925. Октябрь. № 45. С. 13–20.
- *Русанов Н.С.* Из дневника социалиста. 2. Характер и смысл английской всеобщей забастовки // Революционная Россия. 1926. Июнь–Июль. № 49/50. С. 27–33.
- *Русанов Н.С.* Рэмон Пуанкарэ и Аристид Бриан // Революционная Россия. 1926. Август–Октябрь. № 51/52. С. 12–22.

- *Русанов Н.С.* Из дневника социалиста. О патриотизме вообще и о патриотизме буржуазии в частности // Революционная Россия. 1926. Ноябрь. № 53. С. 17–24.
- *Русанов Н.С.* Из дневника социалиста. Фашизм и большевизм // Революционная Россия. 1926. Декабрь. № 54. С. 13–22.
- *Русанов Н.С.* Из дневника социалиста. Муссолини — политик и человек // Революционная Россия. 1927. Январь–Февраль. № 55/56. С. 12–21.
- *Русанов Н.С.* Вопросы коалиции социалистов и буржуазии в Бельгии // Революционная Россия. 1927. Март–Апрель. № 57/58. С. 49–53.
- *Русанов Н.С.* Разногласия внутри французской социалистической партии // Революционная Россия. 1927. Август–Сентябрь. № 59/60. С. 38–43.
- *Русанов Н.С.* О чем щебетала женевская ласточка (Из дневника социалиста) // Революционная Россия. 1927. Октябрь. № 61. С. 36–40.
- *Русанов Н.С.* Съезды политических партий и предстоящие выборы во Франции. Из дневника социалиста // Революционная Россия. 1928. Январь–Февраль. № 63/64. С. 33–38.
- *Русанов Н.С.* Памяти П.Б. Аксельрода // Революционная Россия. 1928. Май–Июнь. № 66/67. С. 4–7.
- *Русанов Н.С.* Последние выборы во Франции и их значение // Революционная Россия. 1928. Май–Июнь. № 66/67. С. 32–37.
- *Русанов Н.С.* На Брюссельском съезде (Впечатления и разговоры) // Революционная Россия. 1928. Октябрь. № 68. С. 7–9.
- *Русанов Н.С.* Программа и тактика британской рабочей партии. Из дневника социалиста // Революционная Россия. 1928. Октябрь. № 68. С. 22–26.
- *Русанов Н.С.* На развалинах марксизма. Из дневника социалиста // Революционная Россия. 1928. Ноябрь. № 69. С. 11–17.
- *Русанов Н.С.* Из дневника социалиста // Революционная Россия. 1929. Февраль. № 72. С. 17–23.
- Светлой памяти Н.К. Михайловского / Н.С. Русанов // Революционная Россия. 1929. Февраль. № 72. С. 28.
- *Русанов Н.С.* Из дневника социалиста. Английские выборы и Рабочая партия // Революционная Россия. 1929. Март. № 73. С. 26–31.
- *Русанов Н.С.* Из дневника социалиста // Революционная Россия. 1929. Апрель. № 74. С. 17–23.
- *Русанов Н.С.* Великий русский человек // Революционная Россия. 1929. Май–Июнь. № 75/76. С. 15–24.
- *Русанов Н.С.* Из дневника социалиста // Революционная Россия. 1929. Май–Июнь. № 75/76. С. 38.

5. Голос России

- Русанов Н.С. Русская проблема // Голос России. 1919. № 224, 231, 232.
- Русанов Н.С. Коалиция или диктатура? // Голос России. 1922. 28 фев. № 903. С. 2.
- Русанов Н.С. Борьба между гражданской и военной властями в Испании // Голос России. 1922. 14 марта. № 915. С. 1–2.
- Зензинов В.М., Рубанович И.А., Русанов Н.С. и др. К социалистическим партиям всех стран // Голос России. 1922. 14 марта. № 915. С. 3.

Дата поступления статьи: 16 сентября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 27 апреля 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: September 16, 2021

Approved after reviewing: April 27, 2022

Date of publication: October 07, 2024